

Е. И. Дудинская, М. Д. Кузьмина

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКАХ КОМИКСОВ МАНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ХОДЕ ЗАНЯТИЙ ПО ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Слово «манга» в привычном для неспециалиста понимании обозначает японскую разновидность преимущественно монохромного комикса, который стал широко известен и популярен за пределами Японии. Транслитерированное слово «манга», судя по практическому употреблению, в настоящее время в русском языке выступает как склоняемое существительное. «Манга» записывается иероглифами 漫 (man) «бесцельный, случайный, несвязный» и 画 (ga) «картина, картинка», что хорошо характеризует зарисовки-иллюстрации известного японского художника Кацусика Хокусая, благодаря которым данное слово и вошло в употребление. Сегодня, однако, часто наблюдается запись при помощи азбуки катакана, а также латиницей ромадзи, что, вероятно, связано с отдалением от изначального характера этих иллюстраций, постепенной трансформацией и становлением манги как самостоятельного вида литературы и поп-культуры, а позднее – приобретения ею характеристик, присущих графико-текстовым СМИ, нацеленным на визуальную коммуникацию. О медийном характере манги может свидетельствовать включение ее Министерством культуры Японии в 2000 г. в «Белую книгу по образованию» наряду с традиционными видами искусства, а также позиционирование манги Министерством иностранных дел как средства дипломатии, направленного на расширение международного сотрудничества и углубление межкультурного диалога. Манга в Японии сегодня – это «своего рода матрица практически для всех видов искусства, включая анимацию, кино, музыку, компьютерные игры» (Е. Л. Катасонова, 2014), имеющая, к тому же, значимый экономический эффект (Г. Д. Паксютов, 2019). Нарботанными мангой стилистическими приемами пользуется телевидение – например, в форме субтитров «телоп» (С.К. Ефимова, Т.Д. Иванова, 2023). Хотя отношение к манге и разнообразному ее использованию неоднозначно и сегодня, представляется нелогичным игнорировать потенциал и возможности данного медиа. По результатам проведенного нами среди студентов-японистов онлайн-опроса (40 респондентов), увлечение мангой – одна из причин выбора японского языка для изучения в качестве иностранного для 95 % опрошенных.

Манга характеризуется значительным жанровым разнообразием. Общеупотребимой является классификация по возрасту аудитории: кодомо (дети до 12 лет), сёнэн и сёдзё (подростки 12–18 лет), сэйнэн и дзёсэй (мужчины и женщины старше 18 лет). Классификация по сеттингу включает как распространённые жанры (детектив, фэнтези и др.), так и зародившиеся в Японии (меха, добуцу и др.). Несмотря на современную тенденцию к эклектичности, принадлежность к жанру необходимо учитывать при подборе материала для

занятий, так как жанр задает многие параметры произведения (в том числе лингвистические), сохраняющиеся на всем его протяжении (В. Ю. Леонов, 2012). Обилие тем и жанров, разнообразие стилей изображения наряду с особым графико-стилистическим языком манги – частотные причины интереса студентов к ней (N. Kumano, 2010) (85 % респондентов). Для нашей темы важно отметить также классификацию манги по целям и задачам (художественная, малоизвестные вне Японии информационная и образовательная (В. Ю. Леонов, 2012)), а также обратить внимание на различие форм манги. Под мангой по умолчанию понимают художественную мангу в серийном формате, но японцам также привычны регулярно публикующиеся в периодических изданиях хитокома (однокадровая манга) и ёнкома (четырёхкадровая), которые порой используются и в упражнениях пособий, но не привлекают особого внимания студентов-иностранцев (всего 17 % респондентам знакома ёнкома; 40 % она неизвестна).

В условиях востребованности манги в студенческой среде закономерно становится актуальным вопрос о возможностях использования такого ресурса в процессе обучения японскому языку. Основными целями обращения к манге, помимо работы с языком во всем разнообразии его функционирования, могут выступать: 1) развитие навыков работы с мангой для дальнейшей профессиональной деятельности в качестве переводчика (5 % респондентов уже занимаются переводами манги, 87,5% имеют желание переводить мангу в будущем); 2) повышение мотивации студентов к продолжению изучения языка. В Японии полемика о целесообразности введения манги в образовательный процесс ведется с начала XX в., тогда же появляется и получает развитие образовательная манга, но как объект научных исследований манга стала активно рассматриваться не так давно: рост количества публикаций (в том числе и на русском языке) относится к началу XXI в. По этой причине многие работы носят описательный или практический характер при отсутствии системного подхода к рассматриваемым проблемам. Однако в области использования манги в обучении можно отметить совпадение мнений о том, что пререквизитом является наличие у студента «манга-компетенции» – знания и понимания графико-стилистических особенностей манги (С. Б. Бхат, М. Э. Рябова, 2019; K. Tamada, 2010). Манга – креолизованный текст синсемантического типа, невербальная часть которого обладает развернутым инструментарием, заимствованным в том числе и из кинематографа (С. И. Петрова, З. Б. Степанова, 2005). Графико-стилистический язык манги представляет собой широкий набор шаблонов, который позволяет в условиях ограниченного пространства емко передать большой объем сопутствующей информации, прежде всего эмотивной (Б. Л. Назарова, З. Б. Степанова, 2021). Сюда можно отнести особенности, связанные с изображением персонажей, фонами, композицией кадра, раскадровкой, ракурсами, использованием спидлайнов и скринтонов, шрифтов и контуров, а также применение разных типов символов. В Японии для оценки сформированности «манга-компетенции» используется тест Chiba University Comic Comprehension Test. Данная ком-

петенция формируется с возрастом и нарабатывается с опытом, поэтому (при условии регулярного чтения) у студентов больше трудностей ожидаемо вызывает специфика употребления японского языка, а не графическая составляющая (более 90 % респондентов).

Манга относится к аутентичным материалам (Н. Крнета, 2022; А. С. Лебединова, 2019; А. И. Мусаева, 2020), и ее вербальная компонента необычайно многогранна и неоднородна, что в рамках лингводидактики является причиной дискуссий на тему возможности и эффективности ее использования, а в рамках переводоведения – обсуждения путей решения многочисленных переводческих проблем. Мы ограничимся перечислением наиболее часто встречающихся в манге особенностей, составляющих специфику языка в ней: большая доля разговорного стиля речи, ономотопеи, культурные реалии, коллокации, якувариги, методы языковой компрессии, атэдзи, игра слов и др.

По нашему мнению, пренебрегать идеей использования манги на занятиях по иностранному языку, основываясь на сложности ее языковой составляющей, несколько нелогично, хотя следует учитывать возможную необходимость трудоемкой предварительной подготовки материала. Ряд исследований указывает на положительный эффект от использования манги – с точки зрения сохранения информации в долговременной памяти и развития навыка применения полученных знаний (Е. А. Авдеева, 2009; Т. Abe, К. Miyazaki, К. Ohama, 2017). Конечно, наиболее удобным является использование полуаутентичных материалов наподобие 『マンガで学ぶ日本語上級表現使い分け100』, однако их количество не так велико. Также следует помнить, что цель занятий с применением манги – главным образом повышение мотивации, и эффект будет более выраженным при опоре на аутентичный материал. Примеры включения художественной манги в ход занятий, а также приемы разработки материалов по ней можно найти и в русскоязычных, и в японских исследованиях (Е. А. Авдеева, 2009; А. Kurosaki, 2010). Мы хотели бы обратить внимание на возможность использования в этом качестве и других видов манги: информационной (новостной 『月刊 Newsが分かる』, серии брошюр 『マンガでわかる働く人の安全と健康』 и др.) или же образовательной; хитокома или ёнкома. Такая манга также весьма разнообразна тематически и сохраняет – в разном объеме – особенности манги как креолизованного текста. Плюсом данных видов манги может быть и их меньший объем, а также более прозрачная структура, что упрощает процесс подбора материала для занятий.

Отдельно хочется отметить использование ёнкома как в учебных пособиях для иностранцев (『日本語文法演習 話し手の気持ちを表す表現モダリティ・終助詞』), так и в научно-популярной литературе (『「なるほど!」とわかるマンガはじめての心理学』), где она более зависима от обычного текста, однако сохраняет сюжетность и иные характерные особенности.

В таком случае возможны одновременно как работа со стилистически более привычными для завершивших базовый курс студентов текстами, так и знакомство обучающихся со спецификой языка манги. Также – к примеру, для расширения словарного запаса студентов, – могут оказаться полезными учебные пособия для японских школьников по родному и английскому языкам, которые также часто прибегают к манге и ее приемам (『*ねこマンガで勉強する!* *!世界一楽しい英語!*』).